

— Я в порядке, где реанимация? Можете отвести меня туда?

Му Цзиньнянь схватил медсестру за руку.

— Хорошо, хорошо, не волнуйтесь, я отведу вас, — медсестра, испуганная его состоянием, поспешно согласилась.

Она разбудила коллегу, спавшего за стойкой, передала ей медицинскую карту и повела Му Цзиньняня в сторону реанимации.

Коридор больницы был тихим, лишь изредка встречались люди. У входа в реанимацию было ещё более пустынно.

— Не волнуйтесь, наверное, скоро выйдут. Присядьте, я принесу вам что-нибудь накинуть, — медсестра усадила Му Цзиньняня и поспешила уйти.

Её слова лишь усилили ощущение холода. В больнице работал кондиционер, и в такую глубокую ночь было особенно холодно. Ладони Му Цзиньняня покрылись потом, и он пристально смотрел на дверь реанимации.

Медсестра быстро вернулась, принесла белый халат, чтобы он мог немного согреться, и налила чашку горячего чая.

— Там ваш друг? Его зовут Гу Чэннань? — медсестра, стоя рядом, просматривала записи.

— Да, — кивнул Му Цзиньнянь.

— Не волнуйтесь, скоро выйдут. Подождите ещё немного, — успокоила она.

— Спасибо.

Му Цзиньнянь ответил, не отрывая взгляда от закрытой двери. Медсестра, немного заскучав, хотела заговорить с таким симпатичным парнем, но он, похоже, не был настроен на разговор, и она не стала настаивать.

— Спасибо, можете идти, я подожду здесь, — спустя некоторое время Му Цзиньнянь обернулся, но медсестра уже ушла.

Он посмотрел на электронные часы в коридоре. Уже прошло десять минут! Время пролетело незаметно.

Он был погружён в мысли и не заметил, как прошло так много времени. Но теперь, вернувшись к реальности, каждая минута казалась вечностью.

Гу Чэннань — крепкий парень, с ним всё будет в порядке, говорил себе Му Цзиньнянь.

У меня лишь небольшие травмы, значит, и у него всё в порядке!

Но медсестра сказала, что его уже дважды оперировали? Всё ли действительно в порядке? В голове Му Цзиньняня возникали разные мысли, он не мог успокоиться. Вскоре он уже не мог сидеть на месте, встал, походил, но ноги начали болеть. Прислонился к стене — болела спина. Сел, но снова захотелось встать и ходить! Ничего не помогало!

Он никогда не чувствовал такого раздражения. Казалось, что-то нужно сделать, но он не мог

вспомнить что. Чувствовал своё сердцебиение, пытался успокоиться, но раздражение не проходило.

Му Цзиньнянь не знал, сколько времени он ждал, пока красный свет над дверью реанимации не сменился на зелёный. Он тут же подошёл к двери, и первым вышел врач.

— Доктор, мой друг в порядке?!

— Операция прошла успешно. У пациента обширные ожоги, но они не слишком серьёзны. Мы удалили омертвевшие ткани, и в обычных условиях они должны восстановиться. Если нет, то сделаем пересадку кожи.

— Спасибо, доктор! — с облегчением сказал Му Цзиньнянь.

— У пациента лёгкое сотрясение мозга, возможны временные проблемы с памятью, нужно будет наблюдать его в стационаре, — добавил врач.

Му Цзиньнянь сдержал эмоции и ответил:

— Хорошо.

Сотрясение мозга? Потеря памяти? Насколько это серьёзно? — Му Цзиньнянь нахмурился.

После ухода врача Гу Чэннаня вывезли из операционной. Му Цзиньнянь смотрел на спящего человека, лицо которого было бледным, брови слегка сдвинуты, видимо, от дискомфорта.

Му Цзиньнянь помог врачам переложить Гу Чэннаня на кровать. Поскольку раны были на спине и ногах, он лежал на животе. Палата Гу Чэннаня была VIP, находилась далеко от его собственной. Му Цзиньнянь почувствовал усталость и не захотел возвращаться. Он нашёл стул и сел. Спина всё ещё болела, и он старался устроиться поудобнее.

Ночь стала ещё глубже, шум машин за окном стих. Всё было тихо. Му Цзиньнянь, сидя, начал клевать носом, но резкое движение вызвало боль.

— Сы-ыс...

Он невольно вдохнул воздух.

Вдруг раздался тихий смешок. Му Цзиньнянь вздрогнул и посмотрел на кровать.

Гу Чэннань лежал на животе, но его лицо было повернуто в сторону Му Цзиньняня, и его красивые глаза уже открылись, смотря на него с улыбкой.

— Почти превратился в жаркое, а ты ещё смеёшься!

Му Цзиньнянь посмотрел на него с раздражением.

Гу Чэннань лишь улыбнулся, не отвечая.

Му Цзиньнянь почувствовал мурашки от его смеха. Вспомнив слова врача, он серьёзно посмотрел на Гу Чэннаня и, подняв три пальца, спросил:

— Сколько это?

Гу Чэннань рассмеялся, не ответив, но спросил с заботой:

— Как твои раны?

Му Цзиньнянь с облегчением выдохнул. Похоже, память в порядке!

— Пустяки, лёгкие ожоги. Просто старые раны ещё не зажили, поэтому выглядит страшнее, — беззаботно ответил он.

— Ну и хорошо.

После этих слов в палате воцарилась тишина, настолько глубокая, что можно было слышать дыхание обоих.

— Устал? Я подвинусь, чтобы ты мог прилечь, — снова заговорил Гу Чэннань, немного сдвинувшись.

Му Цзиньнянь поспешно остановил его.

— Да брось, ты же знаешь, как я сплю. Не хочу случайно ударить тебя по ранам!

— Ничего страшного, кровать большая.

Му Цзиньнянь посмотрел. Действительно, кровать была огромной. В VIP-палате такие кровати! На ней могли бы уместиться трое. Гу Чэннань лишь немного подвинулся, и образовалось много свободного места.

Му Цзиньнянь сдержался, но всё же забрался на кровать. Он действительно устал, а кровать в его обычной палате была неудобной.

Потрогав матрас, он убедился, что это был настоящий ортопедический матрас. Почему бы и не воспользоваться?

Му Цзиньнянь устроился так же, как Гу Чэннань, лёжа на животе. Раны на животе уже несколько дней заживали и не болели, но спина всё ещё ныла. Он осторожно устроился, чтобы не давить на спину. Они лежали лицом к лицу, чувствуя дыхание друг друга, тёплое и слегка щекочущее.

— Спокойной ночи, — вдруг поднял голову Гу Чэннань, приблизился к лицу Му Цзиньняня и лёгко поцеловал его в губы, не дав опомниться, закрыл глаза.

На губах Му Цзиньняня осталось ощущение тепла. Он хотел было потрогать их, но остановил себя. Разве он не должен был ударить этого наглеца, который осмелился его поцеловать? И Бэйчэн был прав, Гу Чэннань действительно гей!

Он уже открыл рот, чтобы выругаться, но, взглянув на спящего Гу Чэннаня, остановился. Тот уже спал, улыбка исчезла с его лица, дыхание было ровным.

Ладно! Разберёмся, когда он поправится! — Му Цзиньнянь подумал об этом и, чувствуя нарастающую усталость, тоже заснул. Спина всё ещё горела, но сон взял своё.

Сон был не самым комфортным. Му Цзиньнянь проснулся от ощущения чего-то холодного на спине.

Он открыл глаза и почувствовал, как по его спине проводят чем-то прохладным. Повернув голову, он увидел медсестру, которая с серьёзным выражением лица наносила ему мазь.

— Проснулись? Не двигайтесь! — она мельком взглянула на него и продолжила внимательно смотреть на его спину.

— Хе-хе! — раздался тихий смешок.

Му Цзиньянь повернулся и увидел Гу Чэннаня, который лежал в той же позе, что и вчера. Они были близко друг к другу, и лицо Гу Чэннаня уже выглядело лучше.

— Ты тоже не смейся, скоро и тебе будут мазать! — строго сказала медсестра, взглянув на Гу Чэннаня.

Теперь очередь смеяться была за Му Цзиньянем, но в глубине души он скучал по той доброй медсестре, которая была так приветлива. Эх!

<http://bllate.org/book/16800/1544957>